

Ничего себе! Этот маленький лис действительно согласился?

Чжао Кэжань достал заранее подготовленный договор и попросил Сюй Вэнью заполнить пустые места указанными количествами, после чего подписать и поставить печать.

Забрав договор, Чжао Кэжань передал Сюй Вэнью другой кусок шелка, на котором был описан метод «сушки на отмели».

Когда он писал этот метод, его озадачило, как направить воду из озера в специальные каналы для хранения. «Доуцзытань» не подходил, так как этот метод заключался в том, что соляные рабочие использовали ивовые корзины для поднятия воды и заполнения бассейнов. Это было не только трудоемко, но и позволяло высушить лишь небольшое количество соли.

Чжао Кэжань долго думал: если бы это была морская вода, можно было бы использовать приливы, чтобы наполнить бассейны естественным образом.

В конечном итоге, когда позавчера Пань Дахай закончил подшивник и показал ему, он, глядя на его вращение, вспомнил о водяном колесе. Орошение в сельском хозяйстве также требовало водяных колес для облегчения труда, а соляное озеро — это ведь тоже вода! Нужно просто построить водяное колесо в подходящем месте и использовать его для направления воды в испарительные бассейны.

К счастью, географическое положение Цзинъяна было выгодным — здесь было достаточно ветра и солнечного света. Ветер и солнечный свет определяли объем производства соли, и метод сушки на отмели зависел от погоды. В дождливые дни или зимой соль производить было невозможно. Но при сильном ветре и ярком солнце объемы могли быть весьма значительными. С помощью ветра, который будет направлять воду из озера, не нужно будет строить водяное колесо с педалями, ведь это было крайне утомительно.

Соляные бассейны нужно было строить на ровной местности, а между каждым бассейном устанавливали шлюзы для открытия и закрытия. После строительства бассейнов их нужно было утрамбовать катком.

Вода из озера сначала поступала в испарительный бассейн, где после достаточного времени на солнце испарялась, оставляя после себя грязь с большим содержанием соли.

Эту грязь затем помещали в фильтровальный бассейн, дно которого было выстлано соломой и бамбуковыми решетками. После утрамбовки грязи открывался шлюз между фильтровальным бассейном и канавой для воды, и вода из озера поступала внутрь. Рядом с фильтровальным бассейном находился рассольный бассейн, между ними была щель. Отфильтрованная вода просачивалась в рассольный бассейн, и для получения настоящего рассола требовалось время. Чтобы определить готовность рассола, использовали семена лотоса: если два семени плавали на поверхности, рассол был готов для кристаллизации соли.

После приготовления рассола его направляли в соляной бассейн. Дно соляного бассейна должно было быть выложено каменными плитами, а если это был черный вулканический камень, это было еще лучше, так как черный цвет притягивал тепло, ускоряя процесс сушки.

Оставалось только ждать, пока рассол кристаллизуется в соль.

Сюй Вэнью смотрел на шелк, как будто воин получил секретный учебник по боевым искусствам. Его руки слегка дрожали.

— Моя семья Сюй теперь разбогатеет!

— Господин Чжао, договор составлен, — Фан Чжунъюань передал Чжао Кэжаню бамбуковые дощечки с записями.

В Да Юань до сих пор использовали не арабские цифры, а счетные палочки, состоящие из горизонтальных и вертикальных линий. Единицы, сотни и десятки тысяч обозначались вертикальными линиями, а десятки, тысячи и сотни тысяч — горизонтальными.

— Всего семьсот лян серебра и сто сорок му земли под зерновые культуры.

Чжао Кэжань посмотрел на дощечки. Это было больше, чем он ожидал. Хотя метод производства соли был привлекательным, его условия были довольно жесткими. Некоторые были готовы рискнуть, а другие — нет.

К удивлению Чжао Кэжана, Ван Хуайи не стал брать метод производства озерной соли. У семьи Ван было соляное озеро, гораздо большее, чем у семьи Сюй.

Из семи семей, которые хотели метод производства соли, только семья Сюй выбрала метод сушки на отмели, остальные шесть ограничились очисткой грубой соли до мелкой.

Однако Чжао Кэжань не стал настаивать. Его целью не было поддержание знатных семей.

— Попросите семью Сюй помочь с доставкой зерновых семян в деревню Хэдун для посева. Пшеницу уже посадили с опозданием, поэтому пусть Ду Ювэй отправится в деревню Хэси и другие близлежащие деревни, чтобы собрать навозную жижу. Смешайте землю с травой, посыпьте золой и полейте собранной навозной жижей для удобрения, — Чжао Кэжань взглянул на лежащий рядом договор, и в его голосе появилась уверенность. — Пусть действует быстро, нам нужно успеть. За два ведра навозной жижи — одна монета. Если в деревне Хэдун не хватает рабочих рук, можно нанять людей из других деревень, заплатить по обычной ставке, но мы обеспечим их обедом.

Фан Чжунъюань не возражал, но, услышав, что ямынь будет обеспечивать обед, слегка удивился.

— Ямынь будет кормить их?

Чжао Кэжань кивнул и достал с края стола бамбуковую дощечку, передав ее Фан Чжунъюаню.

— Семья Сюй будет строить соляные отмели и водяные колеса. Это займет немало времени, а метод сушки на отмели зависит от погоды. Он договорился со мной, что в этом году он не будет платить двадцать процентов дохода, а взамен я смогу использовать землю в деревне Хэдун пять лет.

— Он действительно умеет угождать, — Фан Чжунъюань усмехнулся, глядя на дощечку. — Двадцать процентов дохода за пять лет пользования землей. Теперь он не боится прогадать.

Чжао Кэжань понимал, что Сюй Вэнью просто искал повод передать ему землю в деревне Хэдун. Но, надо признать, этот «подарок» действительно пришелся ему по душе.

— Теперь, когда эта земля принадлежит нам, нужно уделить ей больше внимания. Зернохранилище пустовало слишком долго, пора его наполнить. На севере идет война, первая волна беженцев уже прибыла, а вторая может появиться у городских ворот в любой момент, —

голос Чжао Кэжаня стал тише. — Когда они придут, мы не сможем поступить так, как с Чжан Шихаем.

При упоминании Чжан Шихая Фан Чжунъюань разозлился, поклонился и отправился на тренировочную площадку, чтобы заставить Ду Ювэя работать.

Пока никого не было, Чжао Кэжань быстро вошел в пространство духовной области. Соя, которую он посадил, созрела на седьмой день. Несколько дней он собирал урожай, и оставалось совсем немного.

Эти соевые бобы были высшего качества, с насыщенным ароматом. Чжао Кэжань облизнул губы: ему захотелось тофу.

Наполнив мешок соевыми бобами, он также сорвал пару ягод клубники и откусил одну. Сок брызнул во все стороны, а мякоть была сладкой и сочной. Осмотрев фрукты в пространстве, он запланировал через пару дней высадить виноград и хамийскую дыню.

Сейчас самое важное — успеть посадить пшеницу.

Чжао Кэжань вышел прогуляться и из ящика около уездной управы достал мешок с соевыми бобами из пространства. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы дотащить его до управления. Дно мешка уже протерлось, но, к счастью, он добрался до ворот.

Официальная форма в Да Юань была черного цвета, как и сапоги. Когда Хо Юань появился перед Чжао Кэжанем, он чуть не подумал, что увидел черта.

— Брат Хо, ты ходишь так тихо, что не слышно?

Хо Юань кивнул, глядя на мешок.

— Я наблюдаю, как ты тащишь это уже давно. Что это?

Чжао Кэжань промолчал. Ты смотришь, но не помогаешь? Он решил, что не даст Хо Юаню попробовать тофу.

— На улице встретил продавца соевых бобов. Посмотрел, качество хорошее, вот и купил, чтобы поесть.

Хо Юань понял: ребенок просто захотел чего-то вкусного. Он переступил порог, наклонился, крепко схватил мешок спереди одной рукой, а другой поддержал снизу. Подняв весь мешок, он предотвратил высыпание бобов через дыру.

Меч, висящий на левом боку Хо Юаня, откинулся назад, а кожаный пояс подчеркнул его стройную талию. Из-за напряжения мышцы плеч и рук стали более заметными. Чжао Кэжань с завистью посмотрел на спину Хо Юаня. Когда же у него будет такое идеальное тело?

Хм, зависть.

Когда соевые бобы были доставлены на кухню, Чжао Кэжань замочил их в воде. Затем он нашел Пань Дахая и попросил его сделать форму для тофу.

— Брат Хо, если ты свободен, пойдем со мной посмотреть на магазины в городе.

Чжао Кэжань планировал открыть небольшой магазин, чтобы стимулировать экономику. Соль,

которую он получил от знатных семей, можно будет продавать в магазине, а позже и тофу, который он сделает. Если разработать еще несколько продуктов из сои, ассортимент сразу станет богаче. Когда созреет батат, можно будет продавать жареный батат, сушеный батат — чего только не будет. А еще он посадил арбузы, которые можно будет продавать летом, а когда появятся виноград и хамийская дыня, разнообразие фруктов увеличится.

Ах да! В магазине также можно будет продавать его круглые столы. Вчера многие спрашивали, откуда взялся этот стол, ведь вращающиеся столы — это настоящая редкость. Ну что ж, если нравится, платите, и вы получите сколько угодно.

Хо Юань неспешно шел рядом с Чжао Кэжанем, и, случайно повернув голову, увидел его глупую улыбку.

«Когда же этот младший брат стал таким дурачком?»

Они долго ходили, пока наконец не нашли подходящий магазин. Его расположение было не самым лучшим, но он состоял из двух соединенных помещений. Раньше здесь продавали разные товары, и торговцы, путешествуя по стране, привозили сюда множество интересных вещей.

<http://bllate.org/book/17722/1656489>